

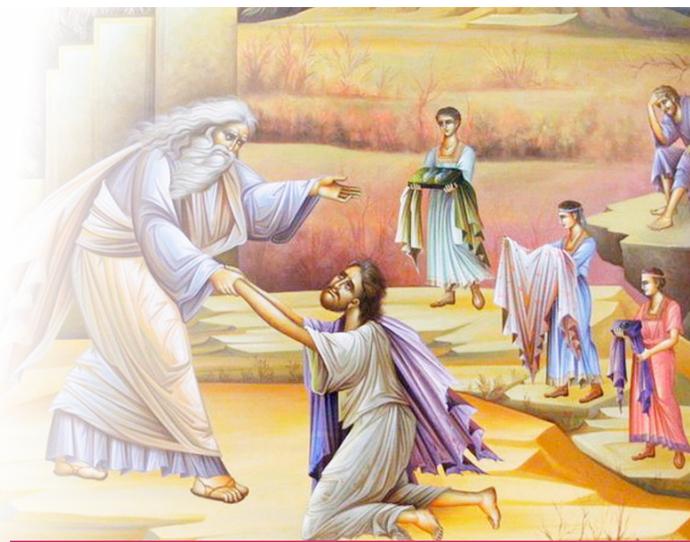

НИЖЕГОРОДСКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ЛИСТОК

ФЕВРАЛЬ
/2025

16 февраля 2025 года
**Неделя
о блудном сыне**

Из проповеди
Святейшего
Патриарха
Кирилла

20 февраля 2022 года

Сегодня воскресенье посвящено воспоминанию о притче (Лк 15:11–32), которую поведал Господь. Это рассказ о блудном сыне, о том, как он возвращается к отцу и отец его прощает. <...> Сын именуется блудным, потому что заблудился в жизни: попросил у отца разделить имение, забрал всю ту часть, которая ему полагалась, ушел неизвестно куда и, как в народе говорят, промотал все добро. Жил греховно, распутствовал, тратил деньги на удовлетворение страстей — другими словами, душу свою погубил и, конечно, погубил результаты труда своего отца. И вот возвращается блудный сын домой, понимая, что единственная для него возможность спастись от голода и остаться живым — вернуться в дом отца, где, как он вспомнил, слуги живут лучше, чем он сейчас. И мы знаем, что отец принимает его, велит облачить в лучшие одежды, вручает ему перстень как знак не только сыновства, но и собой чести. Он возвышает своего блудного сына. За что? Ни за что — только за то, что блудный сын нашел в себе силы вернуться к отцу. И какая награда! Наравне со старшим сыном, добрым и хорошим, отец поставил сына блудного и дал ему даже более, что и породило ропот старшего, который не уходил из дома отца, был послушным и делал все, чтобы приумножить богатство и благосостояние семьи.

Казалось бы, эта притча — о несправедливости. В самом деле, плохим был блудный сын: бросил семью, потратил все причитавшиеся ему деньги на грех, на распутство. С точки зрения справедливости он должен быть наказан, а отец не наказывает своего блудного сына. В этой притче словно сталкиваются две ценности человеческого бытия: справедливость и любовь. И та, и другая имеют огромное значение для жизни людей. Без спра-

ведливости не может существовать человеческое общество, это знает каждый. <...> Но отец нарушает эту справедливость и недостойного сына поставляет рядом с собой — как и сына верного, доброго, трудолюбивого. Конечно, это не могло не поколебать внутреннее состояние сына верного и доброго, и евангельский рассказ передает нам его недоумение, даже возмущение. Но отец отвечает старшему: «Твой брат пропал и нашелся. Какая же радость, какое счастье!»

Это повествование помогает нам понять, что в Божием замысле любовь выше, сильнее и важнее, чем справедливость. В наших семьях, в трудовых коллективах, да вообще во многих объединениях людей возникают конфликты, нередко очень сложные; особенно опасно, когда это происходит в семье. <...> Но через Свою притчу Господь дает нам сегодня прямое указание, как исцелить любой конфликт, любое противоречие, <...> — нужно только обратиться к Божиему закону жизни, а не к человеческому.

<...> Совсем не напрасно вспоминаем мы это евангельское повествование в преддверии Великого поста, потому что есть только одна возможность разрешить проблемы и осуществить идеал, который дается нам в этой притче, — это когда мы ставляем самих себя под суд своей совести, под суд Божий, когда мы видим свои грехи. Ведь если мы их видим, то становимся милостивыми к грехам других людей. Если сознаем свою неправду, то становимся способными увидеть правду другого человека. И это работает верно и непреложно на любом уровне, начиная с отношений в семье — в обществе, государстве и даже в отношениях между странами и народами, потому что таков закон Божий. <...>

16 февраля

...Постриженный в монашество и возведенный в сан выпускник Санкт-Петербургской духовной академии, еще совсем недавно звавшийся Иваном Дмитриевичем Касаткиным, прибыл в японский город Хакодате, чтобы стать настоятелем церкви при русском консульстве. Это было в 1861 году – в то время, когда проповедовать в Японии христианство было запрещено. Тем не менее будущий святитель Николай почувствовал призвание Божие проповедовать именно в этой стране.

Первым, кого русский иеромонах обратил в православие, был человек, покушавшийся на его жизнь: некто Савабэ Такума, потомственный самурай и синтоистский жрец, явился к отцу Николаю, чтобы убить его. Однако после общения с «чужаком» Савабэ принялся изучать христианское учение, а позднее крестился с именем Павел (еще позднее он стал священнослужителем). К нему присоединились несколько японцев.

Спустя 10 лет после приезда просветителя Японии гонения на христиан в стране прекратились, открылся первый православный приход. С развитием Православной Церкви появлялись новые приходы, множилось число обращенных.

Архимандрит Николай построил в Токио церковь и духовные училища – катехизаторское, семинарское, женское и причетническое. В Хокодате действовали училище для мальчиков и училище для девочек.

Российской духовной миссией регулярно издавался журнал «Церковный вестник», печатались духовно-нравственные книги. К 1878 году в Японии насчитывалось 4 115 христиан, которые посещали богослужения на родном языке и постигали вероучение.

Равноапостольный Николай, архиепископ Японский

Приняв сан епископа Токийского, святитель Николай с еще большим усердием продолжал свои апостольские труды. Он завершил строительство собора Воскресения Христова в столице, принялся за новый перевод богослужбных книг, составил на японском языке православный богословский словарь.

В период Русско-японской войны 1905 года на долю святителя и его паствы выпали тяжелые испытания, но он с честью перенес их. Владыка помогал русским военнопленным и за эти подвижнические труды был возведен в сан архиепископа.

К полувековому юбилею миссионерской работы святителя Николая Японская Православная Церковь состояла уже из 266 общин. В помощь священнослужителям и диаконам в стране появились учителя церковного пения, проповедники-катехизаторы и, помимо архиепископа Николая, был поставлен еще один епископ.

Для верующих, число которых превысило 33 тысячи человек, главным примером истинного христианина был сам святитель Николай, всецело преданный своему служению. В Японии еще со времен жизни владыка почитается как великий праведник и особый молитвенник перед Господом.

3 февраля 1912 года, на 76-м году жизни, просветитель Японии архиепископ Николай мирно отошел ко Господу. За равноапостольские труды в деле просвещения японского народа он был причислен к лику святых.